К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Саушкина Мария Сергеевна

- e-mail: maria-saushkina@mail.ru;
независимый исследователь;
г. Москва, Российская Федерация

Для цитирования

Саушкина М. С. К вопросу о месте государственной символики в исторической политике // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 09.04.2025
- Статья размещена на сайте 30.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Роль национальной символики в формировании исторической памяти и идентичности](#)

[Войны памяти: как государственная символика становится инструментом исторического ревизионизма](#)

[Эволюция, революция или гибридизация: модели трансформации государственной символики в современном мире](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть государственную символику как инструмент исторической политики. Для реализации данной цели – проанализировать правовые и идеологические аспекты функционирования официаль-

ных символов государства, определить их влияние на формирование национальной идентичности и исторического сознания.

Процедуры и методы. Методология исследования базируется на применении междисциплинарного подхода: сочетании сравнительно-правового, семиотического и историко-генетического методов анализа с институциональным и дискурс-аналитическим методами исследования.

Результаты. В статье рассмотрено юридическое закрепление символики, её интерпретация в контексте государственной исторической нарративации, выделены модели символической политики в различных странах. Сделан вывод о необходимости развития гибких форм символической репрезентации, способных учитывать сложность коллективной памяти без насильственного упрощения исторического опыта. Рассмотрен и критически оценён украинский опыт декоммунизации как пример радикального пересмотра символического наследия.

Теоретическая и / или практическая значимость. Материал может быть полезен исследователям постсоветских стран, рассматривающих историческую политику в контексте формирования национальной идентичности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственная символика, историческая политика, национальная идентичность, легитимация власти, декоммунизация, коллективная память, символический ревизионизм

ВВЕДЕНИЕ

Государственная символика, представляющая собой комплекс официальных атрибутов суверенитета (герб, флаг, гимн, конституционные девизы, наградная система, монументальная архитектура), функционирует в двух взаимосвязанных измерениях. С одной стороны, она является важнейшим правовым институтом, закреплённым в конституционном законодательстве современных государств – например, ст. 70 Конституции Российской Федерации¹, Раздел 4 Кодекса США², ст. 2 Консти-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2024).

² Кодекс США (U. S. Code) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 29.03.2025).

туции Франции³. С другой – выступает ключевым инструментом исторической политики, что особенно ярко проявляется в условиях глобализационных процессов и трансформации коллективных идентичностей [2–5].

В контексте правового анализа государственная символика представляет собой формально-юридическую систему визуальных и аудиальных маркеров суверенитета. Эта функция находит отражение в строгой регламентации использования символики на уровне федеральных конституционных законов от 25.12.2000 №1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации»⁴, №2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации»⁵, №3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации»⁶, а также в юридической ответственности за различные противоправные действия, совершаемые в отношении национальных символов, предусмотренной административным и уголовным законодательством.

Целью настоящей работы является исследование государственной символики как инструмента исторической политики.

Для реализации данной цели предполагается применение междисциплинарного подхода: сочетание сравнительно-правового, семиотического и историко-генетического методов анализа с институциональным и дискурс-аналитическим методами исследования. Предполагается проанализировать правовые и идеологические аспекты функционирования официальных символов государства, определить их влияние на формирование национальной идентичности и исторического сознания граждан.

³ Конституция Французской Республики (1958, с изм. 2008) [Электронный ресурс]. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 29.03.2025).

⁴ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 №1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» (ред. от 23.03.2024) // Консультант-Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29679 (дата обращения: 29.03.2025).

⁵ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 №2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // Консультант-Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29674 (дата обращения: 29.03.2025).

⁶ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 №3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // Консультант-Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29673 (дата обращения: 29.03.2025).

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Глобализация экономики, массовые миграции и кризис традиционных государственных структур серьезно преобразуют устоявшиеся формы национальной идентичности, национальная символика приобретает особое значение как инструмент исторической политики. Историческая политика представляет собой систему институциональных механизмов, формирующих господствующие нарративы о прошлом, которые используются для легитимации власти и конструирования общественной идентичности.

В данном контексте государственная символика выполняет семиотическую (исследующую свойства знаков и знаковых систем) функцию – выступая в качестве системы образов государственных символов, действуя в культурном пространстве, накапливая исторический опыт и передавая его через систему знаков, кодируя тем самым определённую историческую наррацию. Например, восстановление двуглавого орла в российской геральдике в 1993 г. актуализировало идею преемственности с дореволюционной государственностью, тогда как советская символика (серп и молот, красная звезда) визуализировала революционный разрыв с имперским прошлым [7]. Созданная в Российской Федерации триада относящихся к разным эпохам государственных символов (герба, гимна и флага) стала знаковым выражением единства истории страны и преемственности разных её этапов: царско-имперского, советского и современного. Кроме того, как отмечает А. В. Абрамов, утверждение к началу 2000-х гг. гимна, герба и флага «стало своеобразным компромиссом между разными группами российского общества: монархистами (царский герб), демократами (триколор, ставший символом противостояния ГКЧП в 1991 г.) и коммунистами (гимн). В условиях острых противоречий, имевших место в 1990-х гг., подобные шаги способствовали консолидации общества» [1, с. 136].

Таким образом, государственная символика выполняет и коммеморативную (объединяющую через память) функцию, воплощая коллективную память в материальной форме. Ярким примером служит флаг США, где количество звёзд фиксирует исторический процесс территориальной экспансии: это

буквально «история в звёздах»; каждое новое штатное пополнение – и на полотнище добавляется ещё одна звезда. Схожие идеи реализованы и в южноафриканском флаге, сочетающем цвета африканского национального конгресса (АНК) и бывших колониальных флагов как символ национального примирения после долгих лет апартеида.

Легитимационная функция государственной символики заключается в сакрализации власти. Только государство обладает легитимным правом осуществлять символическое насилие, т. е. навязывать общепринятые категории восприятия и мышления. Это особенно заметно в практике постколониальных государств, где новая символика призвана маркировать разрыв с колониальным прошлым, несмотря на то что такие символы часто игнорируют реальное культурное разнообразие, превращаясь в инструмент мифологизации нации. Подобный политико-геральдический приём был применён при утверждении герба Кении, включающего масайские щиты, которые стали международным символом аутентичной Африки, хотя в Кении масаи составляют меньше 2% населения [8]. Ведь в данном случае это был не столько акт исторической справедливости, сколько сознательное конструирование «африканскости» для внешнего потребления. Такая стратегия вызывает вопросы: почему были выбраны именно масаи, составляющие довольно узкий слой населения этой страны? Не становится ли такая символическая политика новой формой культурной апроприации?

Необходимо также учитывать идентификационную функцию государственной символики, ведь в условиях мультикультурализма и транснациональных миграций она становится важным маркером гражданской принадлежности. Дискуссии вокруг хиджабов на фоне французского триколора как символа взаимосвязи проблем иммиграции, исламофобии и кризиса светскости или использование кленового листа как унифицирующего символа канадской нации, инструмента «мягкого патриотизма», противопоставленного агрессивному национализму в символике США, демонстрируют политическую значимость этих процессов, помогают гражданам почувствовать свою общность и единство, сплотиться в одно целое.

ВОЙНЫ ПАМЯТИ: КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА СТАНОВИТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ ИСТОРИЧЕСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Особую актуальность вопрос о соотношении государственной символики и исторической политики приобретает в контексте «войн памяти» и конкурирующих исторических нарративов, в условиях воздействия деструктивных социально-политических технологий. Показательным примером может служить современная украинская историческая политика, которая демонстрирует тенденцию к агрессивной декоммунизации и ревизии коллаборационистского символического наследия, что находит отражение в законодательных инициативах, включая Закон Украины 2015 г. «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и запрете пропаганды их символики»⁷. В рамках данного правового акта осуществляется последовательная замена советской символики на элементы, ассоциируемые с идентичностью украинских националистов – пособников нацистов, что позиционируется как борьба с якобы тоталитарным наследием СССР; так, «Московский проспект» (при УССР – «проспект Красных Казаков»), расположенный недалеко от места массовых расстрелов гражданского населения (евреев, цыган, советских военнопленных) нацистами и украинскими коллаборационистами во время Великой Отечественной войны в Киеве, назван в честь пособника нацистов Степана Бандеры, а «проспект Ватутина», наречённый в честь Героя СССР, освобождавшего Киев от немецкой оккупации, назван «проспектом Романа Шухевича» в память о коллаборационисте, что признан причастным к массовым убийствам поляков и евреев в ходе деятельности УПА на западе Украины и служил в вооружённых подразделениях Третьего рейха. Квинтэссенцией построения идентичности на Украине стали исторический нарратив о якобы Голодоморе – геноциде украинского народа, а также открытие музеев оккупации, отождествление СССР с нацистской Германией, особенно усилилась антисоветская / антироссийская стигматизация после Государственного переворота 2014 г. на Украине, когда искажение истории в политических целях фак-

⁷ Закон України від 09.04.2015 №317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів» // Відомості Верховної Ради України. 2015. №26. Ст. 219.

тически стало государственной идеологией и приняло масштабы «войны памяти».

Стоит отметить, что под запрет попадает исключительно советская символика (в законе не идёт речи о запрете неонацизма и его символов – стилизованных форм свастики и рун), которая у многих украинцев ассоциируется с Победой в Великой Отечественной войне, достижениями в космосе, индустриализацией и т. п. Она демонизируется, тогда как символика, к примеру, ОУН-УПА⁸, сотрудничавшей с нацистами и проводившей этнические чистки на Украине в годы Великой Отечественной войны, идеализируется и воспевается киевским режимом – достаточно вспомнить факельное шествие украинских националистов в Киеве на Крещатике, где представители неонацистских группировок маршируют с портретами коллаборационистов ежегодно 1 января.

Реконструкция монумента «Родина-мать» в Киеве, в ходе которой герб СССР на щите скульптуры был заменён на трезубец, представляет собой наглядный пример подобной политики. Скульптура создавалась как памятник Победе советского народа в Великой Отечественной войне, а не как символ коммунистической идеологии. Герб СССР на щите был частью исторического контекста – его замена на трезубец искажает первоначальный смысл монумента, является попыткой этим нигилистическим действием стереть историческую память о подвиге советских солдат, углубляя раскол в обществе. Трезубец, являющийся по совместительству нынешним гербом Украины, хоть и позиционируется киевскими властями как символ, связанный с княжеской эпохой Киевской Руси [6, с. 65], также являлся символом пособников нацистов. Его дискредитировали своими преступлениями украинские коллаборационисты в годы Великой Отечественной войны, а также ныне возрождённые ультрарадикальные националистические группировки.

Практика последних десятилетий показывает, что манипуляции с государственной символикой редко бывают нейтральными с исторической точки зрения.

Замена советского герба на щите киевской «Родины-матери» – операция, имеющая все признаки исторического ревизионизма. Изначально создававшийся как памятник жертвам нацизма, монумент теперь несёт совершенно иной, гротескный и

⁸ Признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации.

недостовверный с исторической точки зрения смысл. Подобная политика приводит к парадоксальным для своих инициаторов результатам. По данным соцопросов Киевского международного института социологии, проведённых в 2020 г., 44% украинцев негативно оценивают тотальную замену советской символики, видя в этом попытку «отменить их личную историю»⁹.

ЭВОЛЮЦИЯ, РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ГИБРИДИЗАЦИЯ: МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сравнительный анализ глобальных трендов и национальных особенностей показывает, что в разных странах смена символики проходит по различным сценариям. Существует эволюционная модель (Канада, ЮАР), основными чертами которой являются постепенная трансформация символов, акцент на инклюзивность и примирение внутри государства, а также сохранение элементов преемственности прошлого и настоящего. Можно также выделить революционную модель (Украина, страны Балтии) – это радикальный разрыв с прошлым, жёсткая цензура прежней символики, создание новых исторических мифов согласно требованиям политической и идеологической конъюнктуры.

Россия же развивается по принципам и в рамках дуалистической модели, для которой характерны консолидация общества, комбинация традиционных и новых элементов, бережное и сакральное отношение к историческому наследию, символическая политика как инструмент «мягкой силы» для достижения государственных целей внутри страны и на международной арене.

Современная эпоха ставит перед государствами сложную дилемму: как сохранить символическую преемственность в условиях кардинальной трансформации коллективных идентичностей? Как показывает практика, наиболее устойчивыми оказываются те системы, которые избегают радикального разрыва с прошлым, допускают полифонию исторических нарративов, рассматривают символику не как инструмент идеоло-

⁹ Украинцы высказались против отказа от советского прошлого // RuBaltic.ru. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20200731-ukraintsy-vyskazalis-protiv-otkaza-ot-sovetskogo-proshlogo/?ysclid=m9740v1q4n481278297> (дата обращения: 01.04.2025).

гического контроля, а как средство диалога между поколениями. Будущее государственной символики – в развитии более гибких форм репрезентации, способных вместить сложность коллективной памяти без насильственного упрощения исторического опыта.

На смену дихотомии «героическое / преступное прошлое» должны прийти многослойные символические системы, которые будут учитывать региональную специфику, вместо унификации развивать «символический федерализм», продвигать «диалоговые» формы коммеморации с участием гражданского общества.

Сохранение сакральности государственных символов при обеспечении их смысловой пластичности возможно через разделение их функций, когда конституционные символы (флаг, герб) сохраняют стабильность, а коммеморативные элементы (памятники, мемориальные даты) допускают эволюцию в рамках исторического развития государства и общества. Символическая политика будущего должна ориентироваться не на «правильную» версию истории, а на механизмы включения различных исторических перспектив, основываясь на отказе от монологических трактовок исторических событий, развитии институтов публичной исторической экспертизы и создании правовых основ для постепенной трансформации символов согласно эволюционному развитию государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о двойственной природе государственной символики в контексте исторической политики. С одной стороны, символика выступает важным правовым институтом, закрепляющим атрибуты государственности на нормативном уровне. С другой – представляет собой эффективный инструмент формирования и поддержания национальной идентичности. Такой дуализм обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению данного феномена, требующего интеграции методологических наработок из трёх научных дисциплин: юриспруденции (анализ нормативно-правового регулирования), истории (исследование генезиса и эволюции символов) и политологии (изучение их функционального использования в политических процессах).

Подобный синтетический подход представляется наиболее продуктивным для всестороннего осмысления роли государственной символики в современном общественно-политическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Российский патриотизм: история и современность. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 183 с.
2. Кокурина О. Ю. Структура факторов государственности и суверенитет в свете системно-органического подхода // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. №4. С. 7–20.
3. Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. 2016. Т. 25. №2. С. 144–167.
4. Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов / А. В. Абрамов, А. С. Буров, Б. Д. Вишну, Б. А. Габдулина, А. Э. Джанаева, В. М. Капицын, О. Ю. Кокурина и др. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. №4. DOI: 10.18384/2224-0209-2022-4-1212
5. Поцелуев С. П. Выбор государственной символики: бюрократические и политические решения // Философия права. 2012. №4. С. 39–43.
6. Рапов О. М. Знаки Рюриковичей и символ сокола // Советская археология. 1968. №3. С. 62–69.
7. Рудаков В. Н. Новый старый герб // Историк: [сайт]. 2023. №107. URL: <https://историк.рф/journal/post/7151> (дата обращения: 29.03.2025).
8. Яцук Н. В. Африканская геральдика // Альманах «Наследие»: [сайт]. [2023]. URL: <https://nasledie.digital/articles/afrikanskaya-geraldika> (дата обращения: 27.03.2025).

ARTICLE INFORMATION

Author

Maria S. Saushkina

- e-mail: maria-saushkina@mail.ru,
Independent researcher,
Moscow, Russian Federation

For citation

Saushkina M. S. On the question of the place of state symbols in historical politics. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To consider the state symbols as an instrument of historical policy. To realize this goal - to analyze the legal and ideological aspects of the functioning of official symbols of the state, to determine their influence on the formation of national identity and historical consciousness.

Methodology. The research methodology is based on the application of an interdisciplinary approach: a combination of comparative-legal, semiotic and historical-genetic methods of analysis with institutional and discourse-analytical methods of research.

Results. The article considers the legal consolidation of symbolism, its interpretation in the context of the state historical narrative, highlighted the models of symbolic policy in different countries. It is concluded that it is necessary to develop flexible forms of symbolic representation that can take into account the complexity of collective memory without forcibly simplifying historical experience. The Ukrainian experience of decommunization as an example of radical revision of symbolic heritage is considered and critically evaluated.

Research implications. The material may be useful for researchers of post-Soviet countries who consider historical policy in the context of national identity formation.

Keywords

state symbols, historical policy, national identity, legitimization of power, decommunization, collective memory, symbolic revisionism

References

1. Abramov, A. V. (2016). *Russian Patriotism: History and Modernity*. Moscow: IIU MGOU publ. (in Russ.).
2. Kokurina, O. Yu. (2022). The structure of statehood factors and sovereignty in light of the systemic-organic approach. In: *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences*, 4, 7–20 (in Russ.).
3. Letnyakov, D. E. (2016). Creating a Nation: Identity Politics in Post-Soviet States. In: *The World of Russia*, 25 (2), 144–167 (in Russ.).
4. Abramov, A. V., Burov, A. S., Vishnu, B. D., Gabdulina, B. A., Dzhanava, A. E., Kapitsyn, V. M., Kokurina, O. Yu., et al. (2022). National identity and patriotism in the context of international crises. In: *Bulletin of Moscow Region State University (electronic journal)*, 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 04.04.2025) (in Russ.).
5. Potseluev, S. P. (2012). The choice of state symbols: bureaucratic and political decisions. In: *Philosophy of Law*, 4, 39–43 (in Russ.).
6. Rapov, O. M. (1968). Signs of the Rurikovichs and the symbol of the falcon. In: *Soviet archeology*, 3, 62–69 (in Russ.).
7. Rydakov, V. N. (2023). New old coat of arms. In: *Historian*, 107. URL: <https://историк.рф/journal/post/7151> (accessed: 29.03.2025).
8. Yatsuk, N. V. (2023). African Heraldry. In: *Almanac "Heritage"*. URL: <https://nasledie.digital/articles/afrikanskaya-geraldika> (accessed: 27.03.2025).